
ЗАРУБІЖНИЙ ДОСВІД

*Талгат РАХМАНБЕРДЫ,
кандидат юридических наук,
старший прокурор отдела
Института Генеральной прокуратуры
Республики Казахстан*

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: *восстановительное правосудие; жертва преступления; карательная направленность; понятие преступления.*

Разработка восстановительного способа реагирования на преступление стала реакцией на преимущественно карательную направленность уголовного правосудия.

Прежде всего существующее правосудие отличает невнимание к потребностям жертв преступлений. И хотя лица, признанные потерпевшими, могут заявлять иски, давать показания, пода-

вать ходатайства и т.д., уголовный процесс в его современном виде не дает возможности жертве встать на путь исцеления от последствий преступления. Многие жертвы нуждаются в восстановлении чувства безопасности, доверия к людям, в компенсации материального ущерба и ответах на вопросы («почему я?», «повторится ли это со мной?», «не я ли виноват в этом?», «что я ему сде-

лал?»). Болезненные переживания – страх, горе, беззащитность, недоверие к людям, самообвинение – могут много лет мучить потерпевшего. Для некоторых жертв преступлений очень важна возможность поделиться личной историей и получить ответы на вопросы непосредственно от правонарушителей.

По мнению многих специалистов, жертвы преступлений несут двойной ущерб: во-первых, от преступления и, во-вторых, от карательного способа организации правосудия, не позволяющего комплексно решать проблемы жертв. Карательная направленность уголовного правосудия обусловлена трактовкой события преступления как нарушения законов государства, а не причинения вреда конкретным людям и отношениям, а также нацеленностью уголовного процесса на доказательство виновности и определение наказания виновному. Потерпевшие чаще всего не знают о судьбе своего обидчика, поскольку не всегда являются на судебные заседания из-за опасения получить дополнительные переживания.

В отношении правонарушителя уголовный процесс носит клеймящий характер и затрудняет его реинтеграцию в общество. Места лишения свободы существенно углубляют отчуждение правонарушителей от законопослушного общества. Ужесточение наказаний, объединяя все большее количество правонарушителей в колониях и тюрьмах, содействует воспроизводству криминальной субкультуры.

Восстановительное правосудие – это новый взгляд на то, как обществу необходимо отвечать на преступление, и построенная в соответствии с этим взглядом практика. Суть ответа состоит в том, что всякое преступление должно повлечь обязательства правонарушителя по заглаживанию вреда, нанесенного жертве. Государство и социальное окружение жертвы и правонарушителя должны создавать для этого необходимые условия. Ядром программ восстановительного правосудия являются встречи жертвы и обидчика, предполагающие их добровольное участие.

В настоящее время в различных регионах мира (в Европе, Северной Америке, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке) многие криминальные ситуации разрешаются с помощью программ восстановительного правосудия; часть этих программ сформировалась под влиянием традиционной культуры коренных народов.

В Декларации «Основные принципы использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», принятой Экономическим и Социальным Советом ООН 24 июля 2002 года, программы восстановительного правосудия связываются с восстановительными процессами или восстановительными результатами. Восстановительный процесс предполагает вовлечение и активное участие всех затронутых преступлением людей в работу по решению проблем, возникших в результате преступления, с помощью посредника – справедливой и беспристрастной третьей стороны. Восстановительный результат направлен на заключение соглашения (договора), достигаемого в результате восстановительного процесса. В данном соглашении фиксируется последовательность конкретных действий правонарушителя, направленных на возмещение ущерба, нанесенного жертве, и способствующих восстановлению репутации правонарушителя в ближайшем социальном окружении (это может быть, например, труд, полезный для местного сообщества).

Важнейшей предпосылкой для оформления идеи и становления практики восстановительного правосудия явилась критика способа, присущего официальному уголовному правосудию.

Какие понятия определяют этот способ? Прежде всего – понятие преступления. Согласно Уголовному кодексу Республики Казахстан, «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Фактически преступление – это акт, совершенный против правил, принятых государством.

В свое время такое понимание преступления являлось безусловно прогрессивным и служило для защиты прав граждан. В раннем средневековье, когда людей нередко арестовывали и ссылали по произволу чиновников, нужно было регламентировать процедуры лишения свободы. В результате именно нарушение нормы закона стало важнейшим основанием применения санкций. Уже в XIV веке в Англии существовала практика доставления арестованного к судье, который решал, оставить обвиняемого под стражей или отпустить под залог. В XVII веке там был принят Акт, запрещающий подвергать лицо аресту без решения судьи (*Habeas Corpus Act*).

Юридические основания ареста предполагали классификацию преступлений и систему соответствующих им мер наказания. Решению

таких задач (классификации и ранжирования преступлений) посвящали свои работы выдающиеся юристы XVII–XVIII веков.

В связи с этим возникли новые проблемы. Первая заключалась в том, чтобы регламентировать деятельность тех, кто применяет законы. Постановка этого вопроса способствовала зарождению дисциплины уголовно-процессуального права. Второй вопрос: как учитывать в процессуальном смысле специфику деяний? Уголовно наказуемые деяния стали делить на проступки и преступления. Разным деяниям начали придавать разный процессуальный статус, и появились исследования в области дифференциации уголовного процесса. Третьей проблемой стало определение критериев криминализации деяний.

Преступление, с точки зрения ряда криминологов, есть определенная юридическая конструкция. То, что подпадает под признаки преступления, исторически меняется. Более того, есть действия, которые ни один человек, будучи в здравом уме и твердой памяти, никогда не будет квалифицировать как преступные, хотя формально они могут содержать все признаки преступления.

Но если преступление является только юридической конструкцией, есть ли у нас иные, чем меняющийся закон, основания для понимания, что преступление есть зло и что люди должны воспитываться в идеологии нетерпимости к совершению преступления?

Одно из оснований находится в концепции прав человека, и интерпретация преступления как вреда, который нанесен личности и отношениям, видимо, имеет корни в правозащитной философии. Есть также попытка узнать, что сами люди считают преступлением. Приведем в пример точку зрения известного австралийского криминолога Дж. Брейтуэйта. В соответствии с данными многочисленных эмпирических исследований он утверждает, что у большинства людей совпадает оценка тяжести большого количества самых разнообразных преступлений. Эта

оценка касается таких криминальных действий, где преступник, как хищник, «охотится» на жертву (Дж. Брейтуэйт называет их «насильственно-хищническими» преступлениями) [1, 72].

Но даже если мы признаем нетерпимость действий, которые квалифицируются как преступные, остается вопрос о способе реагирования на них.

Когда виновность установлена, виновному назначают наказание, далее следует его исполнение. Но в этом случае правонарушитель чаще всего уходит от осознания своей ответственности, а чувства и переживания жертвы игнорируются. Установление виновности и назначение наказания фактически происходят в стратегии отождествления преступления и человека, его совершившего.

Как пишет Ховард Зер, когда официальное правосудие имеет дело с преступлением, оно исходит из ряда предпосылок. Считается, что:

- 1) виновность должна быть установлена;
- 2) виновный должен «получить по заслугам»;
- 3) справедливое возмездие предполагает страдания;
- 4) критерием правосудия является надлежащая правовая процедура;
- 5) действие подпадает под категорию преступления только в том случае, когда имеет место формальное нарушение закона...

В юриспруденции понятия преступления и виновности облекаются в особые формы и трактуются иначе, чем их переживают пострадавший и преступник [2, 78, 80].

Лишь за последние два столетия наше общество переместило ответственность за решение конфликтов из местных сообществ в руки профессионалов и государства. Эта официальная система правосудия является «новым» экспериментом в решении конфликтов. Учитывая мнения авторитетных юристов, с уверенностью можно сказать, что институт восстановительного правосудия шагает семимильными шагами по просторам правовых систем государств мира....

Список использованных источников:

1. Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение / Брейтуэйт Дж.; под общ. ред. М.Г.Флямера. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.
2. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / Зер Х.; общ. ред. Л.М. Карнозовой; пер. с англ. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 328 с.

Талгат РАХМАНБЕРДИ

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

Резюме

В данной статье кратко описана история развития и толкование понятия восстановительного правосудия. Приводятся мнения известных юристов о специфических характеристиках этого феномена. Также рассматривается система восстановительной юстиции как один из наиболее актуальных институтов разрешения криминальных ситуаций.

Талгат РАХМАНБЕРДИ

ВІДНОВНЕ ПРАВОСУДДЯ: ПОНЯТТЯ, ІСТОРІЯ РОЗВИТКУ

Резюме

У даній статті стисло описана історія розвитку і тлумачення поняття відновного правосуддя. Наводяться думки відомих юристів щодо специфічних характеристик цього феномену. Також розглядається система відновної юстиції як один із найбільш актуальних інститутів вирішення кримінальних ситуацій.

Talgat RAKHMANBERDY

RESTORATIVE JUSTICE: CONCEPT AND HISTORY

Summary

Development history and interpretation of restorative justice are shortly described in the article. The legal experts opinions on specific features of this phenomenon are given. Restorative justice is regarded as one of the most actual institutes of criminal procedure.